

З.Г. Кривоусова

Фольклорные жанры в стихотворениях Даниила Хармса для детей

Даниил Хармс, входивший в литературно-философский кружок Объединение Реального Искусства, изначально не писал для детей. В детскую литературу он попал благодаря С.Я. Маршаку, который руководил в 1920–30-х годах Ленинградским отделом Детиздата и собирал вокруг себя талантливых поэтов, писателей, драматургов, художников и «бывалых людей».

Маршак увидел в ОБЭРИУтах возможных детских поэтов. Один из тезисов их манифеста заключался в том, что достоянием искусства делается «конкретный предмет, очищенный от литературной и обиходной шелухи»^[1]. Такой взгляд близок детскому мировосприятию. Говоря о логике искусства, которая «не разрушает предмет, но помогает его познать»^[2], ОБЭРИУты фактически подчеркивали ведущую роль искусства в развитии человека. Кроме того, Маршак почувствовал в «чинарских» стихотворениях молодых поэтов близость к устному народному творчеству. В беседе с Л.К. Чуковской он вспоминал: «Мне показалось, что эти люди могут внести причуду в детскую поэзию, создать считалки, припевы, прибаутки и пр.»^[3].

Еще одним фактором, облегчившим вхождение Хармса в детскую литературу, было его увлечение игрой. По признанию Л.К. Чуковской, знавшей поэта, «Хармс превращал в игру все, к чему только ни прикасался стихом: утреннее семейное чаепитие, праздничный марш пионеров, папину охоту на хорька. Он непросто сочинял стихи для детей, а словно сам, сочиняя, превращался в ребенка»^[4]. Имевший у современников репутацию чудака, способного на самые эксцентричные поступки, превращавшего жизнь в игру и воспринимавшего игру как реальность, Хармс продемонстрировал их органичную связь во взрослых произведениях. Маршак же «в их «заумничанье» <...> разглядел нечто весьма для детской литературы ценное – тягу к словесной игре. Общеизвестно, что есть в жизни каждого ребенка такой этап развития, когда игра – его главная деятельность, когда с помощью игры он упражняет свои физические и душевные силы, с помощью игры готовится к труду, постигает реальность, познает счет, изучает родной язык. Недаром в фольклоре всего мира так много считалок и дразнилок. Значение игры в воспитании малышей, особенно дошкольников, всегда было ясно Маршаку – и давать детям

материал для игры, всякий, в том числе и словесный, он считал необходимостью»^[5].

Поскольку речь идет о поэзии, то естественно, что во главу угла ставятся именно словесные игры, предполагающие «обязательную импровизацию, требующую от ребенка быстрой реакции»^[6]. Наряду со словесной игрой определяющими чертами стихотворений Хармса, адресованных детям, можно назвать использование традиционных жанровых форм детского фольклора.

Так, известное стихотворение «Иван Топорышкин» при первом прочтении напоминает скороговорку. Начальная строфа полностью соответствует требованиям жанра, то есть строится на повторении труднопроизносимых при быстром проговаривании слов и звуков.

Иван Топорышкин пошел
на охоту,
с ним пудель пошел,
перепрыгнув забор,
Иван, как бревно,
провалился в болото,
а пудель в реке утонул
как топор^[7].

Вторая строфа стихотворения воспринимается как пародирование жанра: обыгрывается путаница, возникающая при торопливом и неумелом произнесении скороговорки:

Иван Топорышкин пошел
на охоту
с ним пудель вприпрыжку
пошел, как топор.
Иван провалился бревном
на болото,
а пудель в реке перепрыгнул
забор.

В заключительной части стихотворения «оговорка» становится сознательным отступлением от нормы. Нарушение причинно-следственных связей превращает скороговорку в типичную нелепицу, вызывающую смех абсурдностью изображенной в ней ситуации:

Иван Топорышкин пошел
на охоту,
с ним пудель в реке
провалился в забор.
Иван как бревно
перепрыгнул болото,
А пудель вприпрыжку попал
на топор (с. 11).

Варианты соединения одних и тех же образов дают возможность импровизировать, четкий ритм, перекрёстная рифмовка и повторение рифмующихся слов делают текст при всех трудностях произношения легким для заучивания наизусть. Принципы построения скороговорки: повторы, скопление труднопроизносимых согласных, – соблюдены и в стихотворении «Почему».

ПОЧЕМУ:

Повар и три поварёнка,
повар и три поварёнка,
повар и три поварёнка
выскочили во двор?

ПОЧЕМУ:

Свинья и три поросёнка,
свинья и три поросёнка,
свинья и три поросёнка
спрятались под забор?

ПОЧЕМУ:

Режет повар свинью,
поварёнок – поросёнка,
поварёнок – поросёнка,

поварёнок – поросёнка?

Почему, да почему?

– Чтобы сделать ветчину (с. 14).

По содержанию же стихотворение напоминает загадку, поскольку серия вопросов, начинающихся с выделенного «почему», заканчивается характерным ответом.

В детских стихотворениях Хармс нередко использует ритм, синтаксис, образы фольклорных считалок. Следование традиции подчеркивается и вынесением этого жанра в качестве названия одного из произведений – «Считалка». Здесь начало соответствует жеребьевке, предполагающей выбор:

День, день,
Дили-день!
То ли ночь,
А то ли день? –

но уже следующий вопрос превращает считалку в загадку:

Что за чудо –
Чудеса?
Скрыла туча
Небеса! (с. 60)

Вторая часть стихотворения содержит отгадку:

День, дон,
Дили-дон!
Отвечает
Спиридон:
Это по небу

Плывет
Наш родной
Аэрофлот! (с. 61)

Влияние детской игровой поэзии ощущается и в других произведениях Хармса: «Веселые чижы» и «Врун» похожи на скороговорки, «Миллион» по форме напоминает считалку, «Уж я бегал, бегал, бегал...» и «Га-ра-рар!» имитируют детские подвижные игры. Его стихотворениям, адресованным детям, свойственны парадоксальный взгляд на мир и непосредственность восприятия. Экспериментирование Хармса с жанрами детского фольклора, наполнение традиционных форм новым содержанием способствовало распространению словесных игр в детской поэзии.

Список литературы

1. Литературные манифесты от символизма до наших дней / Сост. и предисл. С.Б. Джимбинова. – М.: XXI век – Согласие, 2000. – С. 477.
2. Маршак С.Я. Собр. соч.: В 8 т. – Т. 7. – М.: Худож. лит., 1971. – С. 586.
3. Чуковская Л. В мастерской редактора. – М.: Искусство, 1960. – С. 258.
4. Капица Ф.С. Русский фольклор: Учебное пособие для студентов вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 73.
5. Хармс Д.И. Полн. собр. соч. Т. 3: Произведения для детей / Подг. текста А.В. Коскелло, В.Н. Сажина, Д.В. Сажина; Сост. и прим. В.Н. Сажина. – СПб.: Академический проект, 1997. – С. 10.

-
- [1] Литературные манифесты от символизма до наших дней / Сост. и предисл. С.Б. Джимбинова. – М.: XXI век – Согласие, 2000. – С. 477.
- [2] Там же. – С. 477.
- [3] Маршак С.Я. Собр. соч.: В 8 т. – Т. 7. – М.: Худож. лит., 1971. – С. 586.
- [4] Чуковская Л. В мастерской редактора. – М.: Искусство, 1960. – С. 258.
- [5] Там же. – С. 258.
- [6] Капица Ф.С. Русский фольклор: Учебное пособие для студентов вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 73.
- [7] Хармс Д.И. Полн. собр. соч. Т. 3: Произведения для детей / Подг. текста А.В. Ко-скелло, В.Н. Сажина, Д.В. Сажина; Сост. и прим. В.Н. Сажина. – СПб.: Академический проект, 1997. – С. 10. (Далее стихи цитируются по этому изданию с указанием страниц.)